

Бессонов Никита Константинович
аспирант кафедры конституционного и административного права,
Марийский государственный университет,
Россия, г. Йошкар-Ола

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИИ

***Аннотация:** Одним из основных трендов развития права в России является интегрирование цифровых технологий в экономике, бизнесе, социальной сфере, которое порождает необходимость их правового регулирования. Учеными активно обсуждаются проблемы взаимодействия и взаимовлияния цифровизации и права. В данной статье проанализирована и дана характеристика федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды». Данный федеральный проект должен привести цифровизацию в правовое поле. Рассмотрены смарт-контракты, технология блокчейн, интегрированные цифровые платформы. Подробно рассмотрен пакет проектов федеральных законов, которые должны быть приняты в ускоренной форме для того чтобы внести правовую ясность в стремительно развивающиеся общественные отношения в цифровой среде. Статья имеет практическую значимость, позволяя систематизировать новые знания в сфере цифровых технологий.*

***Ключевые слова:** цифровизация, правовое регулирование, цифровая экономика, смарт-контракты, технология блокчейн, интегрированные цифровые платформы.*

***Abstract:** One of the main trends in the development of law in Russia is the integration of digital technologies in the economy, business, social sphere, which creates the need for their legal regulation. Scientists actively discuss the problems of interaction and mutual influence of digitalization and law. This article analyzes and characterizes the Federal project "Regulatory regulation of the digital environment".*

This Federal project should bring digitalization into the legal field. Smart contracts, blockchain technology, integrated digital platforms are considered. A package of draft Federal laws that should be adopted in an accelerated form in order to bring legal clarity to the rapidly developing public relations in the digital environment is considered in detail. The article has practical significance, allowing to systematize new knowledge in the field of digital technologies.

Keywords: *digitalization, legal regulation, digital economy, smart contracts, blockchain technology, integrated digital platforms.*

Термин «цифровизация» впервые введен в употребление в 1995 году американским информатиком Массачусетского университета Никалосом Негропonte. На сегодня термин «цифровизация» рассматривается в узком и широком смысле. В узком смысле под термином «цифровизация» понимают преобразование информации в цифровую форму, которая как, правило, ведет к снижению издержек, появлению новых возможностей и т. д. Цифровизация в широком смысле подразумевает тренд эффективного мирового развития только в том случае, если цифровая трансформация отвечает особым требованиям: она охватывает бизнес, процесс производства, научный сектор, социальную сферу и обычную жизнь граждан; сопровождается эффективным использованием ее результатов, которые доступны не только специалистам, но и обычным гражданам, имеющих базовые навыки работы с ней [9].

Развитие и размах цифровизации предоставляет нам неограниченные возможности. Люди становятся связанными между собой мобильными устройствами, компьютерами, которые позволяют нам обрабатывать и хранить большой объем информации и доступа к знаниям. Цифровизация мира или еще её называют технологическая революция преобразовала человечество и вывела его на новый уровень развития. Произошел технологический прорыв в самом широком спектре областей, который включает в себя искусственный интеллект, нанотехнологии, биотехнологию, автомобильных-роботов, социальная сфера и многое другое. Цифровой мир прогрессирует и многие из данных технологий

еще находятся на стадии развития, но когда они дойдут до переломного момента, то будут взаимодействовать и усиливать друг друга.

Цифровизация затронула правительство и государственные учреждения, образование и здравоохранение, транспорт. Президент РФ в своем Указе от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы", говорит, что стратегия нужна как условие формирования в стране «общества знаний». Определение последнего понятия таково: «общество, в котором преобладающее значение для развития гражданина, экономики и государства имеют получение, сохранение, производство и распространение достоверной информации с учётом стратегических национальных приоритетов РФ».

Стратегия посвящена, главным образом, информационным и телекоммуникационным технологиям как важнейшему элементу национальной инфраструктуры. Построение общества знаний и создание в России цифровой экономики в документе неоднократно упоминаются — как цель развития информационного общества. При этом эффективность регуливающей роли государства в цифровой экономике многократно возрастает за счет постоянного и комплексного совершенствования порядка взаимосвязи и взаимодействия с людьми, основанного на естественной потребности (мотивации) людей объединяться для совместной работы на принципах взаимовыгодности и взаимодополнения. Это, в свою очередь, создает условия и предпосылки для наиболее успешного протекания экономических и социальных процессов и увеличения притока инвестиций во все сферы. В качестве примера можно говорить о создании интегрированных цифровых платформ (ИЦП) для практической реализации стремлений и способностей людей и предприятий совместно использовать информацию и технологии для воплощения своих планов и улучшения качества жизни общества [8, с.174].

Как справедливо заметил А.О. Козырев: «Новые технологии настолько сильно меняют устоявшиеся правоотношения, что теперь мы начинаем в регулировании идти не от правоотношений, а от технологий. В самом деле,

никогда раньше мы не планировали отрегулировать, например, саму технологию хранения информации в базах данных. Теперь же нам нужно специальное регулирование для таких технологий как блокчейн, искусственный интеллект и “интернет вещей”. В этом вопросе мы можем стать мировым лидером» [2].

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», паспорт которой был утвержден в конце прошлого года содержит шесть основных направления развития, где праву отводится главная роль [7]. Стоит согласиться с мнением Т.Н. Михеевой в том, что «Нормативное регулирование цифровой среды» в данной программе занимает первое место т.к реализация остальных федеральных проектов — «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление» — нуждается в обеспечении благоприятного правового режима [4, с. 117].

Говоря о национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» следует отметить, что в планах к концу 2024 года перевести информационные ресурсы органов государственной власти и органов местного самоуправления в государственную единую «облачную» платформу. Это позволит повысить эффективность использования информационно-технологической и коммуникационной инфраструктуры, созданной для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

Часто употребляемым выражением в связи с цифровизацией, является «интернет вещей» - это взаимодействие устройств между собой и окружающим миром, которое исключает участие человека, благодаря чему способно изменить некоторые экономические и социальные нормы. Например, смартфон отправляет информацию о том, что вы идете домой кофеварке, телевизору и микроволновке. Кофеварка варит кофе, микроволновка разогревает ужин, который вы оставили в ней, а телевизор включает вашу любимую передачу. «Интернет вещей» служит для того, что бы облегчить жизнь человека, как в быту, так и в других сферах.

Одной из актуальных проблем с развитием цифровизации, является ее правовое регулирование. Научное сообщество отмечает, что развитие

технологий сильно ускорило процесс изменения устоявшихся правоотношений в связи с чем правоотношения и технологии поменялись местами и теперь возникла проблема как отрегулировать такие технологии как блокчейн, «интернет вещей» и искусственный интеллект.

Для решения данной проблемы будут введены 20 федеральных законов в довольно ускоренные сроки в период с 1 ноября 2018 года по 31 декабря 2021 года, которые позволят более эффективно реализовывать нормативное регулирование цифровой среды. На наш взгляд реализация правового регулирования в ускоренном темпе должна затронуть и другие пять федеральных проектов, т.к сроки их реализации завершаются 31 декабря 2024 года, а это значит, что они не смогут опираться на надежный правовой фундамент.

В этой связи стоит кратко упомянуть о некоторых важных федеральных законах, которые должны быть приняты для формирования механизма правового регулирования цифровизации:

1) федеральный закон, который будет регулировать механизмы реализации «облачной» электронной подписи;

2. федеральный закон, предусматривающий унификацию требований по идентификации, расширению возможностей и способов идентификации (электронный паспорт);

3. два федеральных закона, которые будут связаны со смарт-контрактами («умными контрактами»), они подразумевают оформление в письменной (электронной) форме сделок, а также самоисполняемых договоров, понятие электронного документа, процедуры хранения документа (электронного), использование и хранение электронного дубликата документа.

Говоря об «умных контрактах», А.С. Осмоловская утверждает, что смарт-контракт является алгоритмом, предназначенным для автоматизации процесса исполнения контрактов, фактически - это набор правил и последовательность действий для исполнения. Эти правила хранятся для обсуждения условий

контракта, далее автоматически проверяются, а затем выполняются условия согласно цифровому протоколу [6, с.54].

Реальное практическое применение смарт-контрактам нашлось с появлением технологии блокчейн. Децентрализованные системы на основе блокчейна — та среда, в которой выполнение смарт-контракта не зависит от третьего лица, а его код нельзя произвольно изменить. Вне такой среды смарт-контракт будет просто программным кодом или ее еще называют цепочкой взаимосвязанных блоков.

Блокчейн – конъюнктурообразующий фактор для экономики, политики и многих областей хозяйственной и общественной жизни. И, хотя использование цепочек блоков не всегда является целесообразным, децентрализация меняет глубинную суть множества привычных процессов: банковские операции, демократические выборы, учёт и прочее [3, с. 2542].

Для России система блокчейн открывает множество возможностей. Но статус криптовалют до сих пор не имеет законодательной базы. Законопроект «О цифровых финансовых активах» так и не будет принят в 2019 году. По словам замминистра финансов РФ А. В. Моисеева: «Различные стороны в правительстве не могут прийти к согласию, мнения по ряду вопросов кардинально различаются. Недавно была подготовлена свежая версия законопроекта, которая оказалась весьма спорной (как и прошлые). В результате правительство вынуждено было вновь отложить его рассмотрение, так как документ не нашёл поддержки среди различных ведомств» [5]. Активно обсуждается и тема цифровой экономики в целом, что однозначно требует нового подхода в работе и технологиях. Прогрессивность внедрений зависит главным образом от поддержки государства, также пока недостаточно специалистов в данном вопросе. С другой стороны, технологии могут развивать и частные предприятия, если их наделить соответствующими полномочиями [10, с. 96].

Как упоминалось выше, Федеральным проектом «Нормативное регулирование цифровой среды» запланировано принятие около 20 федеральных

законов. Стоит отметить еще три федеральных закона, которые будут затрагивать права и интересы граждан и закрепляющие:

- 1) безопасность персональных данных;
- 2) определение правил доступа и обработки общедоступных данных;
- 3) определение сведений, составляющих банковскую тайну, тайну связи, врачебную тайну, коммерческую и иные виды тайн, и порядка их передачи третьим лицам.

Думается, что для реализации данных федеральных законопроектов следует создание независимого органа, который будет защищать персональные данные или появления новой профессии и учреждение должности инспектора по защите персональных данных, что потребует адекватного правового регулирования.

Как справедливо заметил С.А. Авакьян, что проблемы обеспечения национальной безопасности в целом и личной безопасности индивида становятся неизбежными. Очень хотелось бы, чтобы цифровой мир не создавал новых платформ для давно существующих отношений непорядочности [1, с. 27].

Стоит согласиться с мнением Т.Н. Михеевой, что реакция национального законодательства в отдельных случаях запаздывает, поскольку в цифровом пространстве уже имеются фактически сложившиеся достаточно разнообразные общественные отношения. Вместе с тем в перспективе под влиянием цифровизации неизбежными становятся изменения в самом механизме правового регулирования, юридических технологиях, правотворчестве и правореализации [4, с. 121].

В заключении хотелось бы отметить важность цифровых технологий не только в условиях современной жизни общества, но и в том, что развитие цифровизации тесно связано и с правовым полем. Активная разработка законодательной базы в сфере регулирования цифровой экономики и цифровых технологий потребует значительных интеллектуальных усилий, которые необходимо предпринимать в самом оперативном порядке для стимулирования

практического использования преимуществ и раскрытия возможностей цифровых технологий в современной российской цифровой экономике.

Литература

1. Авакьян С.А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право // Конституционное и муниципальное право. — 2019. — № 7. — С. 23—28.
2. Алексей Козырев доложил в Совете Федерации о создании нормативно-правовой базы для цифровой экономики. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ruscable.ru/news/2017/12/11/Aleksej_Kozyrev_dolozhil_v_Sovete_Federatsii (дата обращения: 09.12.2019).
3. Бочкова Е.В., Назаренко В.А., Романенко А.М. Теоретические аспекты исследования технологии BLOCKCHAIN // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2017. № 39. С. 2541—2545. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-koncept.ru/2017/T39.htm> (дата обращения: 09.12.2019).
4. Михеева Т. Н. К вопросу о правовых основах цифровизации в Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина.— 2019. — № 9. — С. 114—122.
5. Об очередном переносе сроков рассказал замминистра финансов РФ Алексей Моисеев. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 10.12.2019).
6. Осмоловская А.С., Смарт-контракты: функции и применение // Бизнес-образование в экономике знаний. — 2018. — №2 (10). — С. 54-56. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakty-funktsii-i-primenenie> (дата обращения: 10.12.2019).
7. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденный протоколом от 24 декабря 2018 г. № 16 Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам // Официальный сайт Правительства Российской Федерации.

[Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/35568> (дата обращения: 09.12.2019).

8. Райков А.Н. Ловушки для искусственного интеллекта // Экономические стратегии. 2016. № 6. С. 172–179.

9. Российская таможенная академия (доклад эксперта). [Электронный ресурс] URL: http://rta.customs.ru/nrta/attachments/4628_Tsifrovizatsia_VED.pdf (дата обращения: 09.12.2019).

10. Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. — 2017. — № 5. — С. 94—117.